

УДК 347.511

UDC 347.511

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ**CIVIL LIABILITY OF PERSONS WHICH CONTROL THE DEBTOR**

Тарасенко Андрей Алексеевич
аспирант

*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Tarasenko Andrey Alekseevich
postgraduate student

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В статье исследуются проблемы привлечения к ответственности лиц, контролирующих должника в процедурах несостоятельности (банкротства). Автор анализирует природу, концептуальные основы и процессуальные особенности возложения ответственности на лиц, контролирующих должника, предлагает направления развития данного института

This article investigates the problem of bringing a person who controls the debtor in insolvency proceedings (bankruptcy) to responsibility. The author analyzes the nature, conceptual framework and procedural features of imposing liability on a person who controls the debtor, offers direction of this institution

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО, СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ДОЛЖНИК, БАНКРОТСТВО, КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ЛИЦО

Keywords: CIVIL LIABILITY, LEGAL ENTITY, VICARIOUS LIABILITY, DEBTOR, BANKRUPTCY, CONTROLLING PERSON

Анализ данных судебной статистики, свидетельствует о росте количества «живых» дел о банкротстве юридических лиц. Невыполнение должниками денежных обязательств перед своими кредиторами подрывает гражданский правопорядок и влечет во многих случаях банкротство таких кредиторов вследствие невозможности выполнения уже ими своих обязательств перед контрагентами. По существу действенность основных механизмов защиты и восстановления имущественных прав кредиторов в виде оспаривания сделок должника, привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является крайне низкой.

С учетом современных концепций имущественной и организационной самостоятельности субъектов предпринимательской деятельности нужно решить вопрос о том, является ли ответственность контролирующих должника лиц ответственностью за свои или ответственностью за чужие действия. Представляется, что такая ответственность является ответственностью за свои действия, т.к. принимаются они контролирующим ли-

цом и имеют неблагоприятный эффект как для него, так и для подконтрольного лица. Тот факт, что эти действия выполняет с юридической точки зрения другое лицо конечно имеет значение, однако, ГК РФ прямо регулирует наступление ответственности контролирующего лица. Подп. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ «Ответственность юридического лица» закрепляет, что в случае «если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам»[1].

Англо-американская система права исходит из концепции игнорирования юридической личности компании. Идея концепции состоит в том, что контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если его действия указывают на то, что в действительности корпорация не являлась юридическим лицом, отдельным от акционера. Например, имущество должника использовалось контролирующим лицом как свое собственное[2]. В данном случае речь идет по существу о солидарной ответственности должника и контролирующего лица при доказанности определенных обстоятельств.

Практическая реализация изложенной концепции в России зависит от корректировки положений законодательства о применении субсидиарного механизма ответственности контролирующих должника лиц, изменения принципов ответственности учредителей (собственников имущества) должника.

И. С. Шиткина отмечает, что при рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать, что по общему правилу это не должна быть вина самого подконтрольного лица. Законы устанавливают общую обязанность

членов органов управления действовать добросовестно и разумно в интересах общества, не перечисляя конкретные обязанности. То есть нарушение этой обязанности само по себе является достаточным для признания действий членов органов управления противоправными, дополнительное указание на нарушение конкретных положений закона или иных нормативных правовых актов не требуется. Ответственность членов органов управления хозяйственного общества также должна основываться также на «... лояльности лиц, осуществляющих управление обществом: члены органов управления при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества. Это означает, что поведение членов органов управления не может быть направлено на удовлетворение их личных интересов или интересов третьих лиц. То есть члены органов управления в своих действиях не должны допускать конфликта интересов»[3].

Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за вред, причиненный имущественным интересам кредиторов, преследует цель наиболее полного удовлетворения денежных требований к должнику в процедуре банкротства[4]. Речь идет преимущественно о денежных требованиях реестрового характера, поскольку текущие требования погашаются вне очереди на основании ст.134 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Основанием ответственности контролирующего лица, исходя из текста положений п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, является «причинение вреда имущественным правам кредиторов, причем данная статья не содержит положений о какой-либо вообще причинной связи между противоправным поведением контролирующего лица и негативными последствиями для кредиторов. Кроме этого, в статье ничего не говорится теперь о вреде, причиненном должнику, о доведении его до банкротства, в том числе в ре-

зультате исполнения им обязательных указаний контролирующих лиц, – в обновленной норме упоминается исключительно вред, причиненный имущественным правам кредиторов»[5].

Важным в достижении этой цели полного восстановления нарушенных и оспариваемых прав является механизм ответственности иных лиц за должника: лиц, которые в силу особенностей своего управленческого статуса определяют действия должника в гражданском обороте.

Юридический состав данного правоотношения объективно является более сложным по отношению к недействительности сделок и последствиям их недействительности, так как являясь институтом внедоговорной ответственности, он шире по субъектному составу и обязательным основаниям ответственности.

К сожалению, приходится констатировать, что в законодательстве имеются лишь общие положения о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в специальной литературе практически отсутствуют фундаментальные разработки института в конкурсном процессе. Уже как следствие приведенных факторов – скудность положительной судебной практики по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности.

В дело о банкротстве включается рассмотрение вопросов привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, которое повлекло возникновение одной процессуальной особенности рассмотрения данной категории споров, характерной для всех мини-процессов в рамках конкурсного производства. Речь идет по существу об упрощении процессуального порядка рассмотрения соответствующих требований конкурсного управляющего. Во-первых, Закон о банкротстве не предусматривает предварительного судебного заседания по данной категории дел. Представляется, во всяком случае, что правовая позиция, высказанная в пункте 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 и гласящая

о непроведении предварительного судебного заседания при рассмотрении требований об оспаривании сделок должника, является универсальной. Во-вторых, по результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лица к ответственности выносится определение (пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве). Это позволяет приступить к немедленному исполнению судебного акта в случае удовлетворения заявленных требований, влияет на особенности исчисления сроков на обжалование подобных определений с учетом правил статьи 223 АПК РФ и статьи 61 Закона о банкротстве.

Новая редакция статей 10 и 2 Закона о банкротстве по существу ввела градацию субъектного состава лиц на стороне ответчика по требованиям о привлечении к ответственности.

Так, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника могут быть привлечены: лица, на которые указанный Закон возлагает обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, в случае если они не исполнили такую обязанность (пункт 2 статьи 10); контролирующие должника лица (пункт 4 статьи 10); руководитель должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информации об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством РФ, либо если указанная информация искажена (пункт 5 статьи 10).

Особо обращает на себя внимание появление нового правового института – контролирующее должника лицо. Данный специальный субъект, отличный от «заинтересованного лица» в смысле статьи 19 Закона о банкротстве, с учетом установленных Законом о банкротстве характеристик

позволит реально запустить механизм субсидиарной ответственности с учетом специфики спорного правоотношения.

Старая редакция пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве создавала неопределенность при определении размера ответственности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Данный размер определялся «исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации – должника»[6]. При этом не учитывались расходы на удовлетворение имеющих приоритет текущих требований, которые неизбежно сопровождают каждую процедуру банкротства.

Т. П. Шишмарева отмечает, что данное правило справедливо для идеальной ситуации, то есть для случаев, когда у должника отсутствует задолженность по денежным обязательствам и обязательным платежам, возникшим после принятия заявления о признании должника банкротом - по платежам, сохраняющим статус текущих платежей во всех процедурах банкротства[7].

Согласно новой редакции статьи 10 размер ответственности устанавливается исходя из разницы между определяемым на момент закрытия реестра размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и размером удовлетворенных требований кредиторов на момент приостановления расчетов с кредиторами или исполнения текущих обязательств должника в связи с недостаточностью имущества должника, составляющего конкурсную массу (пункт 8).

Открытым остается вопрос о возможности предъявления и рассмотрения по существу требований о привлечении к субсидиарной ответственности до возникновения объективной возможности произвести соответствующий расчет. Например, в случае, когда формирование конкурсной массы продолжается либо реализация имущества еще не завершена.

Проблема актуальна, поскольку до окончания реализации имущества должника и расчета с кредиторами по поступившим от такой реализации денежным средствам может пройти значительный период времени. Принимая во внимание, что потенциальные ответчики по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности являются, как правило, не только недобросовестными, но и компетентными в юридическом смысле, они могут принимать меры по выводу своих активов. В такой ситуации реальность взыскания по определениям суда об удовлетворении требований о привлечении к субсидиарной ответственности весьма сомнительна.

Возможно применение обеспечительных мер судом до направления требований о привлечении к субсидиарной ответственности. Положения пункта 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 о возможности применения обеспечительных мер в процедуре наблюдения применительно к имуществу потенциальных ответчиков по возможным в будущем (в конкурсном производстве либо внешнем управлении) требованиям об оспаривании сделок, являются этому подтверждением.

С другой стороны, представляется актуальным принятие во внимание разницы между суммой требований кредиторов и примерной стоимостью имущества должника.

В случае, если стоимость реализованного имущества фактически превысит предварительно определенную стоимость, а требования о привлечении к субсидиарной ответственности будут удовлетворены судом и исполнены, возможен пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и частичный поворот исполнения либо возврат должником части взыскания в качестве неосновательного обогащения.

Анализ положений новой редакции пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о введении презумпции вины контролирующего должника лица.

Согласно указанной норме права контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Что это означает? Следует ли признать, что бремя доказывания своей невиновности по данной категории дел лежит на ответчике?

Вряд ли на практике это снимет с заявителя требований обязанность доказать совершение ответчиком конкретных эпизодов противоправных действий (бездействия).

ФАС ВВО, соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указал, что положения пункта 4 статьи 10 необходимо толковать с учетом того, что при рассмотрении данной категории споров подлежат доказыванию следующие обстоятельства: факт противоправного поведения контролирующего должника лица; наличие вреда, причиненного имущественным правам кредиторов; причинно-следственная связь между первым и вторым обстоятельствами; вина контролирующего должника лица. Поскольку заявитель вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ не указал, какие конкретные действия были совершены контролирующими лицами, повлекшие вывод активов предприятия-должника, не оспорил действия указанных лиц либо сделки должника по выводу активов предприятия оснований для удовлетворения требований не имеется[8].

Закон №73-ФЗ дополнил статью 142 Закона о банкротстве пунктом 12, согласно которому в случае, если требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа не были удовлетворены за счет конкурсной массы, конкурсный управляющий, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, требования которых не были удовлетворены, имеют право до завершения конкурсного производства подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, указанных в статьях 9 и 10 настоящего Федерального закона.

Принимая во внимание положения пункта 9 статьи 142 Закона о банкротстве о том, что требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества, являются погашенными, возникает вопрос о возможности заявления требований о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц после завершения конкурсного производства и исключения должника из Единого государственного реестра юридических лиц.

В настоящее время судебная практика сводится к тому, что предъявление таких требований возможно с учетом общих правил пункта 3 статьи 56 ГК РФ: если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Таким образом, в настоящее время признается право кредиторов обратиться с иском о возмещении вреда к контролирующим должника лицам после завершения конкурсного производства. Представляется, что такой подход не оправдан.

Положения новой редакции статьи 10 Закона о банкротстве содержат два вида гарантий прав конкурсных кредиторов при реализации такого способа защиты как привлечение контролирующего лица к ответственности: процессуальные и материальные.

К первым относится невозможность прекращения производства по делу о банкротстве до рассмотрения предъявленных в рамках дела требований о привлечении к субсидиарной ответственности (пункт 6 статьи 10).

Ко вторым – механизм поступления (распределения) взысканных средств (пункт 9 статьи 10), согласно которому денежные средства, взыс-

канные с лиц, привлеченных к ответственности, включаются в конкурсную массу для последующего пропорционального распределения.

Учитывая изложенное, а также прямое указание пунктов 9 и 12 статьи 142 Закона о банкротстве о том, что соответствующие требования могут быть предъявлены только до завершения конкурсного производства, а непогашенные требования кредиторов погашаются случае завершения конкурсного производства, заслуживает внимания точка зрения о том, что воля законодателя направлена на использование потенциала привлечения к субсидиарной ответственности исключительно в ходе конкурсного производства.

Обратное толкование закона свидетельствует об использовании механизма привлечения к субсидиарной ответственности за рамками конкурсного процесса, с автоматическим изменением решений вопросов о подведомственности: дело о банкротстве уже прекращено, оснований для рассмотрения спора в обычном исковом порядке в арбитражном процессе не имеется.

Изменение подведомственности рассмотрения требований в такой ситуации осуществляется как бы по «техническому» основанию, что само по себе является дополнительным правовым «сигналом» искажения воли законодателя при положительном ответе на вопрос о возможности заявления соответствующих требований после завершения конкурсного производства.

Кроме того, возникают и иные вопросы: распределение взысканных денежных средств по заявлению одного из конкурсных кредиторов после завершения конкурсного производства в условиях отсутствия единой конкурсной массы; состояние защищенности имущественного статуса иных конкурсных кредиторов в условиях, когда суд в обычном исковом производстве уже удовлетворил требования первого заявителя и судебный акт исполнен и т.д.

Представляется возможным в такой ситуации для целей защиты своеобразного «коллективного» интереса конкурсных кредиторов предложить применение по аналогии правил главы 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» АПК РФ. Однако тематика правового статуса бывших конкурсных кредиторов как группы лиц в понимании, придаваемом этому понятию статьей 225.10 АПК РФ, в законодательстве, судебной практике, доктринальных исследованиях не разработана. Думается, что с установлением подведомственности рассмотрения требований о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве созданы предпосылки для разработки и принятия ВАС РФ разъяснений по изложенным выше вопросам процессуального и материального права.

Таким образом, развитие института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц должно строиться на следующих принципиальных моментах.

Развитие рыночных отношений в России неизбежно приведет к ужесточению материально-правовых и процессуальных последствий для недобросовестных лиц, действия которых причинили вред кредиторам должника. Поэтому необходимо упрощение процессуального порядка рассмотрения споров, создание условий для широкого участия конкурсных кредиторов в рассмотрении данных требований в рамках дела о банкротстве на стороне заявителя (как правило, конкурсного управляющего), передача рассмотрения споров суду, рассматривающему дела о банкротстве, должны привести к усилению процессуальных позиций заявителя в части возможностей доказывания, ужесточению режима субсидиарной ответственности. В связи с этим возможна корректировка правоприменительной практики о бремени доказывания по данной категории дел, переоценка возможности применения объективного вменения, эволюция в оценке пре-

зумпций вины контролирующего лица, его добросовестности (недобросовестности).

В случае развития данных тенденций возможно дальнейшее развитие механизма привлечения контролирующих должника лиц к ответственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. См.: Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах // СПС КонсультантПлюс
3. Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 15.
4. См.: Диденко А.А. Понятие денежного обязательства для определения наличия признаков банкротства // Власть закона. – 2012. – № 4. – С. 77.
5. Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д. Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Перспективы развития законодательства о банкротстве // Вестник арбитражной практики. – 2012. – № 5. – С. 18.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс
7. См.: Шишмарева Т.П. Конкурсная масса несостоятельного должника // Власть закона. – 2012. – № 4. – С. 115 – 123.
8. Постановление федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 мая 2011 по делу №А43-1797/2010 // СПС КонсультантПлюс

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30 nojabrja 1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.
2. Sm.: Molotnikov A.E. Otvetstvennost' v akcionernyh obshhestvah // SPS Konsul'tantPljus
3. Shitkina I.S. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' chlenov organov upravlenija i kontro-lirujushhh lic: realii pravoprimenitel'noj praktiki i tendencii razvitija zakonodatel'stva // Predprinimatel'skoe pravo. – 2013. – № 3. – S. 15.
4. Sm.: Didenko A.A. Ponjatie denezhnogo objazatel'stva dlja opredelenija nalichija priznakov bankrotstva // Vlast' zakona. – 2012. – № 4. – S. 77.
5. Pirogova E.S., Zhukova Ju.D. Obespechenie jeffektivnosti pravovogo regulirovanija subsi-diarnoj otvetstvennosti kontrolirujushhh lic. Perspektivy razvitija zakonodatel'stva o bankrotstve // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2012. – № 5. – S. 18.
6. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» // SPS Konsul'tantPljus
7. Sm.: Shishmareva T.P. Konkursnaja massa nesostojatel'nogo dolzhnika // Vlast' zakona. – 2012. – № 4. – S. 115 – 123.

8. Postanovlenie federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 10 maja 2011 po delu №A43-1797/2010 // SPS Konsul'tantPljus